

Г. С. Мурадян

<https://orcid.org/0000-0001-6349-2389>

✉ gohar_muradyan@yahoo.com

*Институт древних рукописей им. Месропа
Маштоца (Матенадаран)
(Армения, Ереван)*

ДРЕВНЕАРМЯНСКИЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ

Аннотация. Древнеармянский перевод Дионисия Фракийского (вторая половина V в.) считается первым переводом грекофильской школы с ее буквалистским подходом к оригиналу и языком, полным неологизмов, искусственных грамматических форм и синтаксических конструкций. Этот перевод, в ходе которого было создано ядро армянской грамматической терминологии, положил начало изучению армянского языка. Приписывание армянскому несвойственных ему, заимствованных из греческого грамматических категорий и создание искусственных форм сочетаются в нем с отходом от оригинала в пользу описания реальных черт армянского. С VI по IX в. было написано пять толкований армянской версии Дионисия. В XI в. Григор Магистрос, а в XIII в. Ованнес Ерзнкаци составили свои компилятивные толкования, включив в них предыдущие пять. Кроме того, Григор Магистрос рассказал основанную на античных источниках биографию Гомера и пересказал гомеровские цитаты у Дионисия в более широком контексте. В дальнейшем еще пять толкователей грамматики Дионисия, Вардан Аревелци (XIII в.), Есаи Нчеци и Ованнес Цорцореци (оба жили в XIII–XIV вв.), Аракел Сюнеци (XIV–XV вв.) и Давид Зейтунци (конец XVI в.), составили свои толкования. В статье показано, как разные авторы, оставаясь на протяжении веков в русле той же традиции, пытались преодолеть описание армянского при помощи несвойственных ему грамматических категорий.

Ключевые слова: Дионисий Фракийский, Николай Адонц, перевод, грекофильская школа, неологизмы, термины, искусственные формы, комментарий, биография Гомера

Для цитирования: Мурадян Г. С. Древнеармянские грамматические комментарии // Шаги/Steps. Т. 12. № 1. 2026. С. 203–217. EDN: TIJNQB.

Поступило 11 сентября 2025 г.; принято 30 января 2026 г.

G. S. Muradyan

<https://orcid.org/0000-0001-6349-2389>

✉ gohar_muradyan@yahoo.com

Mesrop Mashtots Institute of Ancient Manuscripts
(Matenadaran)
(Armenia, Yerevan)

OLD ARMENIAN COMMENTARIES ON GRAMMAR

Abstract: The Old Armenian translation of the *Ars grammatica* of Dionysius Thrax (second half of the 5th century) is considered the first translation of the Hellenistic school, with its literal rendering of the original and its language full of neologisms, artificial grammatical forms and syntactic constructions. This translation, in which the core of the Armenian grammatical terminology was created, initiated the study of the Armenian language. The translator combined the attribution of grammatical categories borrowed from Greek to Armenian, to which they are not characteristic, with the creation of artificial grammatical forms that deviate from the original and describe the real features of the Armenian language. In the period from the 6th to the 11th centuries five commentaries on Dionysius' grammatical work were written. In the 11th century Grigor Magistros and in the 13th century Yovhannēs Erznkats'i wrote their compilatory commentaries, incorporating the previous five into them. Grigor Magistros also retold Homer's biography based on classical sources and narrated the citations from Homer in a broader context. Later, five more commentators — Vardan Arewelts'i (13th c.), Esayi Nch'ets'i and Yovhannēs Tsortsorets'i (both lived in the 13th–14th centuries), Arak'el Siwnets'i (14th–15th centuries) and David Zeyt'unts'i (late 16th c.) — wrote commentaries on the grammar of Dionysius. The article shows how different authors, retaining over the centuries the same tradition, tried to overcome the description of Armenian by means of grammatical categories non-characteristic of it.

Keywords: Dionysius Thrax, Nikolas Adonts', translation, Hellenizing school, neologisms, terms, artificial forms, commentary, Homer's biography

To cite this article: Muradyan, G. S. (2026). Old Armenian commentaries on grammar. *Shagi / Steps*, 12(1), 203–217. EDN: TIJNQB. (In Russian).

Received September 11, 2025; accepted January 30, 2026

«Искусство грамматики» (*Ars grammatica*) Дионисия Фракийского, написанное во II в. до н. э.¹, первая дошедшая до нас грамматика греческого языка, была переведена на армянский, вероятно, во второй половине V в. Она считается первым переводом так называемой грекофильской школы в древнеармянской литературе [Manandean 1928: 210; Аревшатын 1973: 146]²; это скорее не школа, а литературное течение. Грекофильские переводы отличаются крайним буквализмом; ядро переведенных текстов составляют школьные и философские сочинения. Их переводчики создали множество терминов, абстрактную лексику вообще, благодаря которой «армянский язык и сегодня способен выражать любое современное понятие» [Calzolari 1989: 124]. Следствием буквализма, «материального» или «рабского» перевода явился искусственный язык в сфере как лексики и синтаксиса, так даже и морфологии [Weitenberg 2001–2002; Muradyan 2012b; 2014; Tinti 2016].

Перевод «Искусства грамматики» Дионисия не только положил начало армянской грамматической литературе, но и создал основное ядро армянской грамматической терминологии [Muradyan 1971], используемой на протяжении веков и сегодня [Jahukyan 1954: 111]. Он также установил принципы создания неологизмов для обозначения научных и вообще абстрактных понятий [Аревшатын 1973: 156–158]. Так, многие грамматические термины и сам термин *k'erakanut'iw*³ 'грамматика' являются кальками с греческого, как и соответствующие латинские и русские⁴ термины:

σύν-φωνος — *bagh-a-dzayn* — *con-sonans* — *со-гласный*;
ἀριθμητικόν (ὄνομα), из ἀριθμός — *t'uakan (anun)* ← *t'iw* —
numerales (nomen), из *numerus* — *числительное (имя)* ← *число*,
ἀντ-ωνυμία — *der-anunut'iw* — *pro-nomen* — *место-имение*;
ἐπί-ρημα — *tak-bay* — *ad-verbium* — *на-речие*, — и мн. др.

В труде Дионисия нет обсуждения синтаксиса, так что соответствующая армянская терминология была создана под латинским влиянием в 40-е годы XIV в. в труде «О грамматике» Ованнеса Крнеци [Мурадян 2025a]. Правда, термины *ent'akay* 'подлежащее' и *storogal* 'сказуемое' существовали благодаря переведенным в VI в. логическим трактатам Аристотеля [Аревшатын 1973: 187; 2023: 130, 148]; это изначально логические термины. Вторая краткая главка Дионисия касается вопросов литературы, при пере-

¹ Впрочем, с середины прошлого века эта традиционная датировка стала оспариваться на том основании, что ссылок на этот грамматический труд нет до V в., однако папирусные находки позволяют утверждать, что следы знакомства с «Искусством грамматики» можно найти уже в текстах II в. [Pagani 2014].

² Йос Вайтемберг не согласен с этим мнением [Weitenberg 2000: 449].

³ От глагола *k'ere* 'скрести, царапать', как и первое значение греческого глагола ὑράφω, более известного в значении 'писать'. Транслитерация армянских слов дается по: Library of Congress Armenian Romanization Table (URL: <https://www.loc.gov/catdir/cpso/romanization/armenian.pdf>).

⁴ То, что «терминология русской грамматики является переводом греческих и латинских слов» [Данилов 1937], не меняет общей картины.

воде которой были скалькированы с греческого армянские термины для просодии (*aroganut'awn*), трагедии (*oghbergut'awn*), комедии (*katakergut'awn*), лирической поэзии (*k'narakan k'erdoghut'awn*) [Адонц 1915: 2].

В армянском переводе «Искусства грамматики» не только порядок слов и синтаксис копируют греческий оригинал, но и создано множество неологизмов (терминов и не только); переводчику не удалось избежать навязывания армянскому греческой грамматики, например, он ввел несвойственные ему фонетические особенности и грамматические категории (краткие и долгие гласные, краткие и долгие слоги, грамматический род, двойственное число [Адонц 1915: 5, 9–10, 13, 17; Jahukyan 1954: 99–101]), составил целые парадигмы несуществующих в армянском глагольных времен [Адонц 1915: 45–56] и т.д. С другой стороны, переводчик пытался отразить некоторые реальные особенности армянского, например, вместо 24 букв алфавита говорит о 36 [Там же: 4], вместо 28 предлогов — о 50 [Там же: 30], причисляя к ним не только предлоги, но и приставки, большинство которых — новосозданные приставки, соответствующие греческим *ἀντι-*, *συν-*, *περι-*, *προσ-* и др. и являющиеся наиболее видимыми особенностями языка грекофильских переводов. Вместо конечных букв греческого множественного числа *ι*, *ς*, *α*, *η* названы две: *a* и *k'* [Там же: 9] и т. д. Наибольшая степень свободы наблюдается в примерах, иллюстрирующих грамматическую теорию: так, Сократ и Платон оригинала заменены на апостола Павла и евангелиста Марка, герои Илиады Ахилл, Аякс, Парис — на известные фигуры из Библии: Давида, Иоанна Крестителя и др. или из истории Армении [Lamberterie 2023], а вместо Солона в переводе — Корюн⁵ [Адонц 1915: 43].

В 1915 г. Николай Адонц опубликовал критическое издание перевода Дионисия с исследованием, которое явилось его докторской диссертацией в Петроградском университете. Книга содержит также серию армянских комментариев на этот труд с VI по XI в. Он воссоздал текст первых пяти толкователей — Давида, анонимного автора, Мовсеса (эти три комментария, вероятно написаны в VI–VII вв.), Степаноса Сюникского (VIII в.) и Амама Арвелци (IX в.), собрав их из двух компилятивных комментариев, Григора Магистроса (XI в.) и Ованнеса Ерзнкаци (XIII в.)⁶, в которых за леммами из текста Дионисия следуют выдержки из вышеназванных комментариев и их собственные наблюдения [Адонц 1915]⁷. Пятый комментарий, Амама Арвелци, был использован только во второй компиляции.

⁵ Так звали ученика Месропа Маштоца и автора одного из самых ранних оригинальных памятников на армянском языке, «Жития Маштоца». Есть русский перевод этого труда [Корюн 1962].

⁶ Из этих двух издание содержит комментарий Григора Магистроса (только те его части, которые остались после извлечения из них текстов предыдущих комментаторов [Адонц 1915: 223–249]), а другой труд был издан позднее [Khacheryan 1983].

⁷ Параллельные армянский и греческий тексты Дионисия и тексты комментаторов переизданы фототипическим способом с армянским переводом исследования Ольги Вардазарян в собрании сочинений Николая Адонца [Adonts' 2008: ix–clxxxiii, 1–305].

В дальнейшем видный лингвист Геворг Джаукян нашел самостоятельный текст Давида в трех рукописях, хранящихся в Матенадаране, и опубликовал его [Jahukyan 1956]; интересно, что он довольно близок тексту, извлеченному Адонцем из двух компиляций.

Кроме лемм из Дионисия и пояснений к ним большинство комментариев содержат введения, освещающие общие взгляды авторов на грамматику.

Комментируя Дионисия, названные и более поздние авторы старались постепенно, шаг за шагом отражать все больше реальных черт армянского. Это было нелегкой задачей, поскольку такой традиции не существовало, они сами ее создавали.

Толкователь Давид

Комментатора Давида Адонц называет самым интересным, замечая, что последующие авторы были более или менее с ним знакомы [Adonts' 2008: схvi]. В подробном анализе этого комментария он показывает, что Давид в некоторых случаях пользовался греческими комментариями, даже переводил отдельные куски из них. У Давида есть намек на миф о Дафне и Аполлоне [Адонц 1915: 92]; объясняя, что такое рапсодия, он повторяет объяснение Дионисия: «Она называется рапсодией, так как те, кто пели поэмы Гомера, были опоясаны лавровой розгой» (имя Дафны по-гречески означает лавр), и добавляет: «...рапсодия, согласно грекам, называется песней с розгой⁸, так как лавровой розгой, которую, как рассказывают, земля вырастила вместо ушедшей в нее девы, когда Аполлон преследовал ее, пели поэмы Гомера <...> и было произведено разделение, для более легкого обучения юношей, на две части: “Илиаду” и “Одиссею”, и на 24 главы...» [Адонц 1915: 92].

С другой стороны, говоря о трех родах, Давид замечает, что они полностью присутствуют в греческом («ромейском») [Jahukyan 1956: 255]; это означает, что их отсутствие в армянском ощущается как факт. Вместо трех чисел глагола Давид упоминает два: единственное и множественное, опустив двойственное [Ibid.: 260]. Говоря о падежах местоимений, он пишет:

⁸ Неологизм со значением «песня с розгой» является калькой греческого *ῥαψῳδία* из текста «Искусства грамматики»: εἶρηται δὲ ραψῳδία † οἷονεὶ ῥαψῳδία τις οὔσα, ἀπὸ τοῦ δαφνίνῃ ῥάβδῳ περιερχομένουσ ᾗδειν τὰ Ὀμήρου ποιήματα [Uhlig 1883: 8, § 4–6] («А называется она рапсодией, как бы песней с розгой, из-за того, что поэмы Гомера распевают подпоясавшись лавровой веткой»). В армянском переводе οἷονεὶ ῥαψῳδία τις οὔσα («как бы песней с розгой») не имеет эквивалента, вместо него другое объяснение: *i hagneloy karkatun bans* (= *ἀπὸ τοῦ ῥάπτειν ῥαπτὸὺς λόγους) — «из-за латания заплатанных слов» [Адонц 1915: 4, § 6–7]. Однако толкователь Давид как будто знаком не с оригиналом Дионисия, а с комментарием Мелампода: «οἷονεὶ ῥαψῳδία τις οὔσα» τούτεστι ἡ ἐπὶ ῥάβδῳ ᾗδῆ ὅι γὰρ μεθ' Ὀμηρον τὰ αὐτοῦ ποιήματα περιερχομένοι ἦδον, ῥάβδον δαφνίνην κατέχοντες, σύμβολον Ἀπολλωνιακόν («как бы песней с розгой», то есть песня в честь розги, так как последователи Гомера распевали его поэмы, держа лавровую розгу, символ Аполлона») [Hilgard 1901: 28].

«они присутствуют (здесь) более полно, чем в именах» [Ibid.: 261] (так Дионисий называл существительные, а прилагательные и числительные — их разновидностями); это намек на то, что родительный и дательный падежи армянских существительных совпадают по форме, а местоимения имеют для них особые формы.

Анонимный толкователь

Он писал, вероятно, ненамного позднее Давида и упоминает пять дифтонгов, так же как и переводчик Дионисия [Адонц 1915: 5] (в греческом оригинале их шесть), добавляя, что «такова ситуация в армянском» [Там же: 132]. Относительно «двойных согласных» он вслед за механическим переводом [Там же: 8] характеристики греческой ζ (ζ ἐκ τοῦ ς καὶ δ) пишет: «ζ состоит из *s* и *d*», но затем добавляет: «ζ двойная не в армянском, а в греческом» [Там же: 134]. В разделе «О предложении» его пример — «Давид рассказал о войне мидян с армянами» [Там же: 138]. В том месте, где Дионисий приводит в качестве примеров омонимов имена Аякса Теламонида и Аякса сына Ойлея, а переводчик заменяет их на новозаветные имена Иоанна сына Захарии и Иоанна сына Зеведея [Там же: 19], наш комментатор заменил последние на имена Тиграна Ервандяна (= Оронтида) и Тиграна Аргашесида [Там же: 144]. Видимо, автор был знаком с «Историей Армении» отца армянской истории Мовсеса Хоренаци, так как в главах 1.23–31, 2.14–19 данного труда рассказывается об этих исторических личностях [Мовсес Хоренаци 1990: 38–46, 73–77]. Раздел о различных спряжениях глагола, зависящих от конечной согласной или гласной основы настоящего времени, переводчик передал дословно [Адонц 1915: 24–26], а анонимный комментатор заметил, что это не соответствует «нашему языку» [Там же: 149]. Его примеры спряжения отражают реальные глагольные формы [Там же: 146] вместо парадигм искусственных временных форм в приложении к переводу Дионисия [Там же: 45–56]. Двойственное число он характеризует как нечто свойственное не (армянскому) языку, а «богатству афинян и их поэтов» [Там же: 142].

Анонимный комментатор первым отметил фонетические различия между армянскими диалектами [Адонц 1915: 149].

Толкователь Мовсес Кердох

Говоря о конечных буквах слов, Мовсес Кердох замечает, что в греческом они показывают род⁹, а в армянском иначе [Адонц 1915: 167]. Он пишет, что у имени существует шесть падежей, но в армянском их на один меньше, так как именительный — это не падеж, а неизменная форма имени, не имеющая окончаний (как и обстоит на самом деле), и называет его

⁹ Это мысль из Дионисия [Адонц 1915: 8–9].

логическим термином *goyats'ut'iwn* 'субстанция'. Замечены и другие случаи интереса Мовсеса к философии Платона и Аристотеля [Jahukyan 1954: 168]. В разделе об артикле он говорит, что «в другом языке (конечно, имея в виду греческий. — Г. М.) он имеет много форм, а в нашем языке их мало» [Адонц 1915: 175].

Толкователь Степанос Сюнеци

Следующий комментатор, труд которого Адонц восстановил из двух компиляций, — Степанос Сюнеци (685–735). Если о личности и точном времени жизни трех предыдущих комментаторов лишь строятся догадки, то Степанос — известный автор VIII в., епископ армянской провинции Сюник. Он перевел с греческого трактат Немесия Эмесского «О природе человека», а также весь Ареопагитский корпус, написал комментарии к библейским книгам, богословские и другие труды.

В предисловии он пишет, что до Гомера многие пытались установить «орфоэпию» (видимо, правильное использование языка), но не было письма, и им не удалось это сделать. Но позднее они изобрели письмо и сначала использовали таблички, а затем пергамен (комментатор употребляет заимствованное из греческого слово *k'artēs*). Он добавляет, что вначале письмо было изобретено халдеями, затем греками, а потом остальными [Адонц 1915: 183–184]. Степанос также приписывает изобретение придыхания и ударения (может быть, их знаков?) Гомеру [Там же: 186]. Комментируя вторую характеристику грамматики у Дионисия как «разъяснение в соответствии с поэтическими фигурами» [Там же: 1], он упоминает мифы и приводит пример:

А теперь — о во всех отношениях неуместной и необоснованной лжи, которая не годна даже для того, чтобы слушать ее, как, например, о том, что дочь Солнца Пасифая возгорелась страстью к быку, или как Акрисий держал Данаю в железном гинекее (точнее — в помещении для девственниц. — Г. М.) [Там же: 186].

Эти два примера из греческой мифологии дословно повторили не только оба компилятора, Григор Магистрос и Ованнес Ерзнкаци, но и их последователи (см. ниже). Степанос цитирует отрывок из армянского перевода трактата Аристотеля «Об истолковании» [Там же: 189], вероятно, переведенного в VI в. (см. выше). Если в разделе «О местоимении» и Дионисий, и предыдущие комментаторы приводят примеры только личных и притяжательных местоимений [Там же: 29, 151, 175–176], то Степанос добавляет к ним указательные [Там же: 215]¹⁰. Еще одним его новшеством является то, что он не довольствуется примерами из перевода Дионисия, а добавляет к ним много других.

¹⁰ Во всех указанных пассажах нет названий видов, лишь в переводе Дионисия вслед за греческим оригиналом создан термин для притяжательных: *stats'akank'* = *κτῆριστά*.

Раздел Дионисия «Об ударении», где рассматриваются острое (*shesht*), тупое ударение (*but'*) и циркумфлекс (*paroyk*), крайне искусственен для армянского с его силовым ударением [Адонц 1915: 3]. Степанос останавливается на этом вопросе более подробно; он считает самым интересным моментом то, что ударения передают разную интонацию:

Голос повышается (видимо, речь об остром ударении. — *Г. М.*) при жалобе, при утрашении, при команде, при оскорблении, при увещании или похвале <...> Голос становится обремененным (циркумфлексом. — *Г. М.*) при мольбе, при утешении, или при лести, или при умилении, или при скорби, или при стенании [Там же: 195–196]¹¹.

Говоря о *супер-составных* (παράσύνθετα) именах, наш автор приводит примеры из других языков, персидского и албанского (речь о Кавказской Албании) [Адонц 1915: 205]. Он также утверждает, что знание языков соседних стран полезно для этимологии [Там же: 187], и считает, что важно знать диалекты дальних провинций, упоминая диалекты Сюника и Арцах¹², в отличие от языка центра и столицы. Это первая попытка классификации армянских диалектов.

Толкователь Хамам Аревелци

Его эпитет означает «Восточный»; он жил во второй половине IX в., был князем. Его комментарий грамматики Дионисия характеризуется как аллегорический [Jahukyan 1954: 199]. Он объясняет некоторые грамматические категории, особенно те, что несвойственны армянскому, как аллегорические проявления библейских эпизодов. Так, говоря о прошедших временах глагола, он пишет:

Если хочешь принять парадигмы четырех различных времен в соответствии с Писанием, имперфект — это события во время Адама, в век Ноя и время Фалека и Авраама. Перфект — когда чудеса были совершены через Моисея, закон и пророков. Плюс-квамперфект — конец закона и вступление в силу благодати, начавшейся с рождением Христа <...> Аорист — второе пришествие Христа [Адонц 1915: 262].

Хамам объясняет некоторые грамматические понятия как намеки на нравочение.

В тексте Дионисия есть фраза: «элегии читаем звонко» (ἀναγνῶμεν τὰ δὲ ἐλεγεῖα λιγυρῶς, а в армянском переводе она звучит иначе: «надгробные

¹¹ Острое ударение и знак, очень похожий на циркумфлекс, употребляются как диакритические интонационные знаки (нечто сравнимое с восклицательным знаком) и в средневековых рукописях, и в современном армянском, а знак тупого ударения превратился в знак препинания, что-то вроде более легкой запятой.

¹² Историческое название Нагорного Карабаха.

[речи] читаем громко» [Адонц 1915: 2]; Хамам иллюстрирует эту мысль на примерах Арташеса и Дария [Там же: 253]. Арташес — судя по всему, царь Армении Арташес II (I в. до н. э), чьи похороны с медными трубами и плакальщицами подробно описал в своей «Истории» Мовсес Хоренаци (гл. 2.60 [Мовсес Хоренаци 1990: 109]), а похороны персидского царя Дария III описаны в «Романе об Александре», переведенном на армянский, вероятно, в середине или во второй половине V в. [Pseudo-Callisthenes 2025: 221]. Эту информацию повторили в дальнейшем авторы компилятивных комментариев [Khacheryan 1983: 128; Khacheryan 1984: 143].

Толкователь Григор Магистрос и его последователи

Григор — одна из наиболее блистательных светских фигур средневековой Армении (ок. 990–1058), представитель княжеского рода, выдающийся политический и военный деятель Армении и Византийской империи, богослов и философ, писатель и переводчик, основатель школы. Кроме сборника около 80 писем и стихотворений, он написал грамматический комментарий, вероятно в конце 40-х годов XI в., включив в него выше-названные труды Давида, Анонима, Мовсеса, и Степаноса и добавив к ним собственные наблюдения. В его комментарий включена биография Гомера, которая, с учетом некоторых неточностей и искаженных имен, соответствует античным биографиям:

Гомер был сыном Мелампода, т. е. черноногого, и матери Евмитии из семьи Хомнисиоса. Они были авторами песен, певцами и поэтами. Он был родом из города Смирны, где жили греки. Была река Мелес, и Гомера называли Мелетогенетом. Когда жители Смирны вели войну с Карфагеном и Гомер был юношей, он сказал смирянам: «Я хочу огомериться, то есть предсказывать для вас будущее». И, поселившись в доме Кикоса и ослепнув, так как случилась злосчастная болезнь, из-за этого качества он был назван Гомером, поскольку «Гомер» переводится как «слепота» [Muradyan 2012a: 388]¹³.

По всей вероятности, Григор был знаком с какой-то версией биографии Гомера. Можно указать на следующие параллели. В «Жизнеописании Гомера» из словаря «Суда» (Sudae vita) перечисляются несколько имен родителей Гомера, среди них — *Меланопос*, к которому может восходить *Мелампод* Григора, и мать Евметис [Allen 1969: 11–12, 13] (ср. Евмитию Григора). Здесь также говорится, что Гомер родился в Смирне у реки Мелет и назывался Мелетогенетом и что он был назван Гомером, так как, когда смиряне начали войну против Колофона, они отдали его в заложники (ἄμπερος — ‘заложник’), или потому что он давал смирянам советы

¹³ Последующие авторы повторили эту историю [Khacheryan 1983: 94–95; 1984: 117–118].

относительно войны [Allen 1969: 14–28] (ср. у Григора «предсказывать для вас будущее», 25–28). В «Жизнеописании Гомера» Прокла (*Vita Proculea*) читаем, что он был отдан в заложники жителям Хиоса (ср. у Григора «поселившись в доме Кикоса») и что «жители Этолии называют слепых гоме-рами» [Allen 1969: 17–21].

Эту краткую биографию повторили за Григором Ованнес Ерзнкаци в XIII в. и Ованнес Цорцореци в XIV в., которые также включили в нее отрывок из армянского перевода «Романа об Александре»:

Когда Александр прибыл в Илион во Фригии и увидел реку Скамандр, куда прыгал Ахилл, которая не была шириной в пять локтей, и щит Аякса из семи воловьих шкур, который был большим и великолепным, как об этом поведал Гомер, он сказал: «Вы оба блаженны, так как имели такого вестника, как Гомер, так как вы возвеличены в его поэмах. Но в видимых доказательствах вы не достойны того, что он написал». Тогда к нему подошел некий поэт и сказал: «Мы напишем о твоих деяниях лучше, чем Гомер». Александр сказал: «Я предпочитаю быть Терситом в истории Гомера, чем Ахиллом в вашей» [Pseudo-Callisthenes 2025: 146–147].

Другой комментатор XIV в., Есаи Нчеци, также повторил биографию Гомера и добавил кратко, что поэзия Гомера удивила Александра [Khacheryan 1966: 58–59].

В труде Дионисия есть стих из «Илиады» Гомера: «писать (γράφει) у древних значило царапать (ξύσει), как у Гомера: “Как же гордишься уж тем, что ступню мне ноги оцарапал”» [Адонц 1915: 4]¹⁴. Григор Магистрос распространил этот отрывок:

Вступив в бой, троянец Парис поразил Диомеда в ступню. Тот сказал, вытаскивая ее: «Стрелы, выпущенные девочками, не вредят». Затем [Парис] ответил: «Теперь, после того как я написал на пятке твоей ноги, ты зря хвалишься»; поэтому это называется «писанием» [Muradyan 2012a: 418].

Можно заключить, что Григор читал поэмы Гомера или каким-то образом был знаком с их содержанием. В древности они не были переведены на армянский, лишь в XIX в. венецианские Мхитаристы перевели их на классический древнеармянский. Григор с Гомером знаком, однако в его выдержке есть ошибка (она могла возникнуть и в процессе трансмиссии текста): разные части речи Диомеда переданы как диалог между ним и Парисом. Этот искаженный комментарий повторили в дальнейшем комментаторы Вардан Аревелци, Ованнес Ерзнкаци, Ованнес Цорцореци, Аракел Сюнеци и Давид Зейтунци.

¹⁴ $\nu\acute{\iota}\nu \delta\acute{\epsilon} \mu' \epsilon\lambda\iota\gamma\rho\acute{\alpha}\phi\epsilon\iota\varsigma \tau\alpha\rho\sigma\acute{o}\nu \pi\omicron\delta\delta\epsilon\varsigma \epsilon\upsilon\chi\epsilon\alpha\iota \alpha\upsilon\tau\omega\varsigma$ (Hom. II. XI.388).

Григор Магистрос и те же последующие толкователи прокомментировали еще три места из «Илиады» в более широком контексте, чем они приведены у Дионисия.

Комментарий Григора содержит интересные сведения об арабской науке и философии, например, о том, что арабы перевели с греческого медицинские труды, затем взялись за грамматику, риторику и философию. По его мнению, причина подъема арабской науки и искусства — наличие независимого государства, богатство и царское покровительство [Muradyan 2012a: 411].

Григор не только приводит языковые факты, но и пытается объяснять их. Он пишет, что рапсодия в его время стала более совершенной, чем греческая, так как армяне научились у арабов использовать рифму [Muradyan 2012a: 410–411]. Его этимологии довольно реалистичны. Он упоминает ряд слов, заимствованных из греческого, грузинского и персидского, а также слова этих языков, взятые из армянского [Ibid.: 398–399]. Он обращает внимание на слова, общие в разных языках, и на фонетические и грамматические различия между языками [Ibid.: 419–420].

Грамматика Григора служила учебником полтора столетия. В XIII в. его заменила компиляция Ованнеса Ерзнкаци, которая полностью включила его в себя наряду с другими источниками. В этой второй компиляции имена пяти ранних комментаторов написаны на полях, напротив выдержек из них, что и помогло Адонцу в 1915 г. восстановить эти тексты.

После Ованнеса Ерзнкаци компилятивные толкования грамматики составляли Вардан Аревелци (XIII в.), Есаи Нчеци и Ованнес Цорцореци (оба жили в XIII–XIV вв.), Аракел Сюнеци (XIV–XV вв.) и Давид Зейтунци (конец XVI в., он возглавлял армянскую школу во Львове). Значительная часть их текстов восходит к первым двум компиляциям Григора Магистроса и Ованнеса Ерзнкаци, но каждый также содержит оригинальные мысли и подходы.

Например, книга Вардана — учебник, простой и удобный для обучения. Его стиль отличен от стиля предшественников; он проще, язык содержит элементы живого среднеармянского. Вардан первым прокомментировал систему спряжения, и, в отличие от других, его комментарий охватывает весь текст Дионисия. По мнению Мелконяна, издавшего критический текст последнего комментария, первые пять комментариев не сохранились как самостоятельные тексты (правда, текст Давида сохранился и был обнаружен позднее, см. выше), так как не были достаточно практичными учебниками [Melk'onyan 1981: 22].

Ованнес Цорцореци во многом повторяет Ованнеса Ерзнкаци, но добавляет беспрецедентную вещь, — парадигму спряжения, содержащую среднеармянские глагольные формы. Его высказывание об особом характере армянского языка стоит процитировать:

Следует знать, что в греческом и арабском есть единственное, двойственное и множественное числа, как он (т. е. Дионисий. — Г. М.) показал на примере: *Petros, Petru*¹⁵, *Petrosk'*, но в армянском и латинском (Ованнес Цорпоречи называет его римским. — Г. М.) только два, единственное и множественное <...> у нас абсолютно нет двойственного, поэтому не стоит насилловать [язык] и придумывать несуществующее, подавая пример глупости и, будучи бедными, изображать богатство [Khachegyan 1984: 211–212].

Аракел Сюнеци и Давид Зейтунци написали свои комментарии в форме вопросов (леммы из армянской версии Дионисия) и ответов, в которых комментируются эти леммы.

Давид Зейтунци — первый армянский автор, который пишет о переносе слов. Кроме того, его комментарий очень богат примерами. Некоторые объяснения даются на кыпчакском языке¹⁶.

Такова вкратце общая картина средневековых армянских комментариев «Искусства грамматики» Дионисия Фракийского. На основе перевода данного труда в V в. эти комментарии в течение веков развивали и оттачивали армянскую грамматическую теорию, прежде чем в XVII–XVIII вв. была написана серия «латинизирующих» грамматических трудов [Muradyan 2025b: 239].

Источники

- Адонц 1915 — Дионисий Фракийский и армянские толкователи / Изд. и исслед. Н. Адонц. Пг.: Тип. Имп. Акад. наук, 1915.
- Аревшатян 2023 — *Аревшатян С.* Избранные переводы с древнеармянского / [Изд. подгот. Г. Мурадян]. Ереван: Матенадаран, 2023.
- Корюн 1962 — *Корюн.* Житие Маштоца / Пер. Ш. В. Смбацяна и К. А. Мелик-Оганджяна; Коммент. Ш. В. Смбацяна. Ереван: Айпетрат, 1962.
- Мовсес Хоренаци 1990 — *Мовсес Хоренаци.* История Армении / Пер. с др.-арм., введ. и примеч. Г. Саркисяна. Ереван: Айастан, 1990.
- Adonts' 2008 — *Adonts' N.* Erker hing hatorov, G — *Hayerenagitakan Usumnasirut'yunner* [Works: In 5 vols. Vol. 3: Armenological studies]. Yerevan: Yerevani hamalsarani hratarakchit'yun, 2008. (In Armenian).
- Allen 1969 — *Homeri opera / Recognovit brevique adnotatione critica instruxit T. W. Allen.* T. 5: *Hymnos Cyclus fragmenta Margiten Batrachomyomachiam Vitas continens.* Oхoni: E typographeo Clarendoneano, 1969.

¹⁵ Эта искусственная форма как бы иллюстрирует двойственное число, в то время как следующая за ней форма — реальная.

¹⁶ Кыпчаки — тюркоязычный народ, обитавший в разных местностях, в частности, в Крыму; на их языке говорили и члены армянской общины Крыма. Когда последние в конце XIII в. переместились на границу современных Украины и Польши и обосновались во Львове и Каменец-Подольске (современный Каменец-Подольский), они привезли с собой и кыпчакский язык, на котором говорили и писали (армянскими буквами). Существует целая армяно-кыпчакская литература, созданная в XVI–XVII вв. [Дашкевич 1983; Гаркавец 2017; Stepanian 2007: 338–339].

- Jahukyan 1956 — *Dawt'i k'erakanakan ashkhatut'yan norahayt amboghjakan tek'stë* [The newfound complete text of David's grammatical work"] / Ed. by G. Jahukyan // *Banber Matenadaran*. No. 3. 1956. P. 241–264. (In Armenian).
- Hilgard 1901 — *Scholia in Dionysii Thracis Artem grammaticam / Rec. et apparatus criticum indicesque adiecit A. Hilgard*. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1901.
- Khacheryan 1966 — *Esayi Nch'ets'i*. Verlutsut'iwn k'erakanut'ean [Commentary on grammar] / Ed. by L. Khacheryan. Yerevan: HH GAA hratarakchut'yun, 1966. (In Armenian).
- Khacheryan 1983 — *Yovhannēs Erznkats'i*. Havak'umn meknut'ean k'erakani [Compilation of commentaries on grammar] / Ed. by L. Khacheryan. Glendale, CA: Alco Printing Co, 1983. (In Armenian).
- Khacheryan 1984 — *Yovhannēs Tsortsorets'i*. Hamaṙawt tesut'iwn k'erakani [Concise survey of grammar] / Ed. by L. Khacheryan. Glendale, CA: Alco Printing Co, 1983. (In Armenian).
- Melk'onyan 1981 — *Davit Zeyt'unts'i*. Meknut'iwn k'erakani [Commentary on grammar] / Ed. by E. K. Melk'onyan. Yerevan: HH GAA hratarakchut'yun, 1981. (In Armenian).
- Muradyan 2012a — *Grigor Magistros*. Meknut'iwn k'erakanin [Commentary on grammar] / Ed. by G. Muradyan // *Matenagirk' Hayots', ZHZ dar* [Medieval Armenian authors, 5th century. Vol. 16]. Yerevan: Matenadaran, 2012. P. 386–481. (In Armenian).
- Pseudo-Callisthenes 2025 — *Pseudo-Callisthenes*. Patmut'iwn Metsin Alek'sandri Makedonats'woy [History of Alexander the Great of Macedon] / Ed. by G. Muradyan, A. Topchyan. Yerevan: Matenadaran, 2025. (In Armenian).
- Uhlig 1883 *Dionysius Thrax*. Dionysii Thracis Ars grammatica quales exemplaria vetustissima exhibent... / Ed. G. Uhlig. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1883.

Литература

- Аревшатян 1973 — *Аревшатян С. С. Формирование философской науки в древней Армении (V–VI вв.)*. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1973.
- Гаркавец 2017 — *Гаркавец А. Н. Кыпчакское письменное наследие*. Т. 1: Армянописьменные памятники, хранящиеся в Австрии. Ч. 1. Алматы: Баур, 2017.
- Данилов 1937 — *Данилов В. В. Этимология грамматических терминов // Русский язык в школе*. 1937. № 4. С. 57–67.
- Дашкевич 1983 — *Дашкевич Я. Р. (1983). Армяно-кыпчакский язык. Этапы истории // Вопросы языкознания*. 1983. № 1. С. 91–107.
- Мурадян 2025a — *Мурадян Г. С. Армянская грамматика Ованнеса Крнеци († 1347) и ее латинские источники // Вопросы языкознания*. 2025. № 3. С. 130–144. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2025.3.130-144>.
- Calzolari 1989 — *Calzolari V. L'école hellénisante. Les circonstances // Ages et usages de la langue arménienne / Sous la dir. de M. Nishanian*. Paris: Entente, 1989. P. 110–130.
- Jahukyan 1954 — *Jahukyan G. K'erakanakan ew ughghagrakan ashkhatut'yunnerë mijnadaryan Hayastanum* [Grammatical and orthographical works in ancient and medieval Armenia]. Yerevan: Yerevani hamalsarani hratarakchut'yun, 1954. (In Armenian).
- Lamberterie 2023 — *Lamberterie Ch. de. De la Grèce à l'Arménie, et d'Homère à la Bible: Transpositions culturelles dans la version arménienne de la grammaire de Denys de Thrace // Armenia through the lens of time: Multidisciplinary studies in honour of Theo Maarten van Lint / Ed. by F. Alpi, R. Meyer, I. Tinti, D. Zakarian, E. Bonfiglio*. Leiden: Brill, 2023. P. 161–184.
- Manandean 1928 — *Manandean Y. Yunaban dprots'ë ew nra zargats'man shrjannerë* [The Hellenizing school and the periods of its development]. Vienna: Mkhit'arean tparan. (In Armenian).

- Muradyan 1971 — *Muradyan A.* Hunaban dprots'ë ew nra derë hay k'erakanakan terminabanut'yan steghtsman gortsun [The Hellenizing school and its role in the creation of the Armenian grammatical terminology]. Yerevan: HH GAA hratarakchut'yun, 1971. (In Armenian).
- Muradyan 2012b — *Muradyan G.* Grecisms in ancient Armenian. Leuven; Paris; Dudley, MA: Peeters, 2012.
- Muradyan 2014 — *Muradyan G.* The Hellenizing school // Armenian philology in the modern era, from manuscript to digital text / Ed. by V. Calzolari, M. Stone. Leiden: Brill, 2014. P. 321–348.
- Muradyan 2025b — *Muradyan G.* Fourteenth-century developments in Armenian grammatical theory through borrowing and translation: Contexts and models of Yovhannes K'rnets'i's grammar book // Hungarian Historical Review. Vol. 14. No. 2. 2025. P. 214–246.
- Pagani 2014 — *Pagani L.* La *Techne grammatike* e la documentazione papiracea // Rivista di filologia e di istruzione classica. Vol. 142. Fasc. 1. 2014. P. 205–217.
- Stepanian, H. (2007). Des langues orientales écrites en caractères arméniens: Le tatar et le kiptchak // Arménie: La magie de l'écrit / Dir. par C. Mutaflan. Paris: Somogy Editions d'art, 2007. P. 337–339.
- Tinti 2016 — *Tinti I.* Problematising the Greek influence on Armenian texts // Rhesis: International Journal of Linguistics, Philology and Literature. Vol. 7. No. 1. 2016. P. 28–43.
- Weitenberg 2000 — *Weitenberg J.* Greek influence in early Armenian linguistics // History of the language sciences: An International handbook on the evolution of the study of language from the beginnings to the present. Vol. 1 / Ed. by S. Auroux et al. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2000. P. 447–450.
- Weitenberg 2001–2002 — *Weitenberg J.* Hellenophile syntactic elements in Armenian texts // Slovo. No. 26–27: Actes du Sixième Colloque international de Linguistique arménienne (INALCO — Académie des Inscriptions et Belles-Lettres — 5–9 juillet 1999) / Sous la dir. de A. Donabedian, A. Ouzounian. 2001–2002. P. 64–72.

References

- Arevshatian, S. S. (1973). Formirovanie filosofskoi nauki v drevnei Armenii (V–VI vv.) [The formation of philosophical science in ancient Armenia (V–VI cc.)]. Izdatel'stvo AN ArmSSR. (In Russian).
- Calzolari, V. (1989). L'école hellénisante. Les circonstances. In M. Nicheanian (Ed.). *Agés et usages de la langue arménienne* (pp. 110–130). Entente.
- Danilov, V. V. (1937). Etimologiya grammaticheskikh terminov [Etymology of grammatical terms]. *Russkii iazyk v shkole*, 1937(4), 57–67. (In Russian).
- Dashkevich, Ia. R. (1983). Armiano-kypchakskii iazyk. Etapy istorii [The Armenian-Qypchaq language. Stages of history]. *Voprosy jazykoznanija*, 1983(1), 91–107. (In Russian).
- Garkavets, A. N. (2017). *Kypchakspoe pis'mennoe nasledie* [Qypchaq written heritage], Vol. 1: *Armianopis'mennye pamiatniki, khraniashchiesia v Avstrii* [Monuments in Armenian script stored in Austria] (Pt. 1). Bauer. (In Russian).
- Jahukyan, G. (1954). *K'erakanakan ew ughghagrakan ashkhatut'yunnerë mijnadaryan Hayastanum* [Grammatical and orthographical works in ancient and medieval Armenia]. Yerevani hamalsarani hratarakchut'yun. (In Armenian).
- Lamberterie, Ch. de. (2023). De la Grèce à l'Arménie, et d'Homère à la Bible: Transpositions culturelles dans la version arménienne de la grammaire de Denys de Thrace. In F. Alpi, R. Meyer, I. Tinti, D. Zakarian, & E. Bonfiglio (Eds.). *Armenia through the Lens of Time, Multidisciplinary Studies in Honour of Theo Maarten van Lint* (pp. 161–184). Brill.

- Manandean, Y. (1928). *Yunaban dprots'ë ew nra zargats'man shrjannerë* [The Hellenizing school and the periods of its development]. [Vienna:] Mkhit'arean tparan. (In Armenian).
- Muradyan, A. (1971). *Hunaban dprots'ë ew nra derë hay k'erakanakan terminabanut'yan steghtsman gortsun* [The Hellenizing school and its role in the creation of the Armenian grammatical terminology]. HH GAA hratarakchut'yun. (In Armenian).
- Muradyan, G. (2012). *Grecisms in ancient Armenian*. Peeters.
- Muradyan, G. (2014). The Hellenizing school. In *Armenian philology in the modern era, from manuscript to digital text* (V. Calzolari & M. Stone, Eds.) (pp. 321–348). Brill.
- Muradyan, G. S. (2025a). Armianskaia grammatika Ovannesa Krnetsi († 1347) i ee latin-skie istochniki [The Armenian grammar of Yovhannēs K'ṛnec'i († 1347) and its Latin sources]. *Voprosy jazykoznanija*, 2025(3), 130–144. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2025.3.130-144>. (In Russian).
- Muradyan, G. (2025b). Fourteenth-century developments in Armenian grammatical theory through borrowing and translation: Contexts and models of Yovhannes K'ṛnets'i's grammar book. *Hungarian Historical Review* 14(2), 214–246.
- Pagani, L. (2014). La *Techne grammatike* e la documentazione papiracea. *Rivista di filologia e di istruzione classica*, 142(1), 205–217.
- Stepanian, H. (2007). Des langues orientales écrites en caractères arméniens: Le tatar et le kiptchak. In C. Mutafian (Ed.). *Arménie: La magie de l'écrit* (pp. 337–339). Somogy éditions d'art.
- Tinti, I. (2016). Problematizing the Greek influence on Armenian texts. *Rhesis: International Journal of Linguistics, Philology and Literature*, 7(1), 28–43.
- Weitenberg, J. (2000). Greek influence in early Armenian linguistics. In S. Auroux et al. (Eds.). *History of the language sciences: An international handbook on the evolution of the study of language from the beginnings to the present* (Vol. 1, pp. 447–450). Walter de Gruyter.
- Weitenberg, J. (2001–2002). Hellenophile syntactic elements in Armenian texts. *Slovo*, 26–27, 64–72.

Информация об авторе

Гоар Саркисовна Мурадян
доктор филологических наук
старший научный сотрудник, зав.
отделом переводной литературы,
Институт древних рукописей им.
Месропа Маштоца (Матенадаран)
Республика Армения, 0009, Ереван,
пр-т Маштоца, 53
✉ gohar_muradyan@yahoo.com

Information about the author

Gohar Sarkisovna Muradyan
Dr. Sci. (Philology)
Senior Researcher, Head of the
Department of Translated Literature,
Mesrop Mashtots Institute of Ancient
Manuscripts (Matenadaran)
Republic of Armenia, 0009, Yerevan,
Mashtots Ave., 53
✉ gohar_muradyan@yahoo.com